

2207
19 мая 1981 года + № 116 (20158) =

ПАМЯТИ ПОЭТА И СОЛДАТА

ЭТА КНИГА* — первый памятник Поэту и Солдату Сергею Орлову, поставленный ему друзьями, земляками, ровесниками.

В перекрестье лучей памяти возникает фигура певца фронтового братства.

И ход времен движенье
Как бы непостижимо обретае,
И истина горит, и воски не
И говорит история сама, —

эти строки известного стихотворения С. Орлова «История» наполняются особым смыслом, когда мы читаем книгу о его судьбе.

Книга многозвучна. Но основной тон ей задают воспоминания Михаила Дудина и Юлии Друниной: проза Дудина, подобная стихотворению в прозе, «В белом чистом поле» и собственно стихи — цикл Ю. Друниной «Под сводами души твоей высокой...». Высокая, пронзительная — по незажившей боли, скорбно-торжественная речь соответствует печальному поводу. Она же под сжать жизненному подвигу С. С. Орлова, его поэзии, сотканной из подробностей («Я знаю лишь подробности одних. Я им обожжен и зачарован...») трудного и великого времени, которому Орлов был причастен, поэзии высоких, крупных нравственных категорий.

Подобный стиль, «лад» воспоминаний не исключает другие. Лучшие материалы сборника, дополняя друг друга по содержанию и тональности, воспроизводят образ прекрасного человека нашей эпохи, принципиального, честного, скромного до застенчивости, совестливого. Чувство горького недоумения по поводу внезапной, невозвратимой потери в очерках Василия Субботина, Марка Максимова — это как бы эмоциональное обрамление рассказа об эпизодах жизни С. Орлова, поведенных просто, повествовательно. Привлекает мягкая, элегическая манера Константина Ваншенкина; его воспоминания («Это Серега Орлов...») дополнены стихами. Seriously входит в общий разговор Даниил Гранин, входит со своей главной темой — «космического видения» С. Орлова; несколько страниц написаны густо, насыщенно, тема, которая оказалась другими лишь затронута, здесь — исследована, раскрыта.

Запоминается последний аккорд короткого очерка Владимира Торопыгина: в день захоронения праха Неизвестного солдата у Кремлевской стены С. Орлов и В. Торопыгин были в Москве, из номера гостиницы «Москва» могли наблю-

дать весь торжественно-траурный ритуал, и когда гроб стали опускать в могилу и смолкла музыка, над площадью зазвонел голос:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат...

В. Торопыгин почти не комментирует этот эпизод — сильный, впечатляющий сам по себе.

В книге воспоминаний читатель хочет найти малоизвестные факты биографии, живые черты любимого поэта. Сборник, посвященный С. Орлову, охватывает всю его жизнь с детства до последнего дня. Авторы воспоминаний вступают в книгу в «хронологию узнавания» поэта. Вот он, белоголовый мальчик в коротких штанишках, школьник, страстный книголюб, и сам вдруг «заболевший» стихами. Вот воин-танкист, обожженный огнем войны и вынесший из кромешности боев умудренную, возмужавшую, чуткую и нежную душу... Трудные послевоенные годы. Позднее студенчество в Литинституте. Неустрашенность быта. Выручка верного фронтового товарищества. И главная на все времена спасительная, возвышающая сила поэзии.

Образ Сергея Орлова, сына Отчизны, выступает в книге воспоминаний на нескольких основных «фонах». Это края, с которыми особенно тесно был связан поэт: Белозерье, Вологодчина — страна детства, «малая родина» и вторая родина — Ленинград. Узы родства С. Орлова с Севером лучше всего раскрыты его земляками Сергеем Викуловым, Валерием Дементьевым, Александром Романовым. С начальных страниц книги, рисующих первые шаги в жизни Сергея Орлова (очерк К. Оношко «Годы детства»), входит в воспоминания о поэте прекрасный, благородный образ его матери Екатерины Яковлевны, учительницы, от которой Сергей Орлов воспринял все лучшее, все самое доброе, воспринял и любовь к родному языку. Книга о поэте — поклон его матери.

Материалы, составившие сборник, были написаны, подготовлены вскоре после кончины С. Орлова. Книга (составитель — В. Орлова) увидела свет в короткие сроки. Эта оперативность определила и достоинства, и отдельные недостатки мемориального издания. «Большое видится на расстоянии» — истина все-таки непреложная. На некоторых страницах — за житейскими эпизодами в рассказе появляются моменты суетные, совсем не свойственные герою книги. Поэт — вот основное измерение личности С. Орлова, в этом качестве входит он в нашу духовную жизнь, останется навсегда в сознании людей будущего, и с такой точки зре-

ния следует смотреть на С. Орлова каждому, кто решается вспомнить о нем.

Разумеется, мемуары не литературоведение. Правда, среди авторов сборника есть несколько литературоведов — Л. Левин, Дм. Хренков, В. Дементьев, Д. Молдавский, и они написали об Орлове весьма содержательно, — но в книге воспоминаний о поэте естественно присутствие его стихов. К сожалению, С. Орлов цитируется довольно однообразно, из очерка в очерк переходят одни и те же строки. А ведь было бы важно внимательно, любящими глазами перечитать или впервые по-настоящему прочесть и иные, не столь широкоизвестные стихи.

Это упущение отчасти компенсируется вторым разделом книги, куда вошли неопубликованные стихи С. Орлова. Поэт был очень строг, требователен к себе, оставляя в блокнотах стихи с его точки зрения сыроватые или дублирующие по теме уже известные, напечатанные. Между тем есть в этом разделе стихи, которые могут украсить любое «Избранное» С. Орлова: «Мы ушли на заре...» (своеобразная параллель стихотворению А. Твардовского «Я убит подо Ржевом»), «Ни травинки на ней, ни кустика...», «Я сегодня вышел в ночь влюбленный...», «Со дня трагедии мы наблюдали звезды...» и др.

Стихи расположены в хронологическом порядке, по ним можно заново прочесть жизнь поэта, пройти главными вехами его судьбы. Вот солнечная довоенная палитра, золотые, серебряные отражения мира в речной воде. Вот, кажется, готовый вытеснить из поэзии все живое танк и трагедийная метафора войны — образ седого одувачника, который, «дыша, дрожит над кремнистым склоном». Вот трудное возвращение домой искалеченного войной солдата («И солнце бьет в багровое лицо, в калитку сердце — не рука стучится, и взыться за железное кольцо — как будто вдруг со счастьем обручаться»). И последние стихи, исполненные тревоги о судьбе земли, заботы о счастье людей:

Не какие-то там мировые
Глобальные страсти,
Непонятные людям, бушуют
по свету —
Слезы, боль и надежды
на хлеб и на счастье,
Как всегда сотрясают
планету.

Жизнь поэта и солдата Сергея Орлова продолжается в памяти его друзей, современников, в его стихах. «Весь в ожогах, как в рытвинах, как в цветах» (по образному выражению Глеба Горбовского, посвятившего поэту стихотворение «В заграничной гостинице...»), Сергей Орлов — с нами сегодня и навсегда.

Н. БАНК

* Сергей Орлов. Воспоминания современников. Неопубликованное. Лениздат, 1980.